

АГЛАЯ ОТРАДА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аглая Отрада

Беги от него

«Автор»

2026

Отрада А.

Беги от него / А. Отрада — «Автор», 2026

- Помню. Помню. Только скажи честно. Ты что, никогда не нарушала эти правила? – в моей голове крутилась неотвязная мысль – я очень хочу продолжения. И готова нарушить все моральные запреты. Снова в груди закрутился сладостный водоворот, нагло стремящийся сорваться вниз, обжигая мою женскую суть и вызывая желание. Это какое-то наваждение. И я ничего не могла поделать с этим. Моя трезвая и холодная голова, мой выработанный скептицизм и подозрительность просто отошли в сторонку, чтоб не отсвечивать.-Я? – Улька картинно вздернула брови. – Я –то нарушала. Но! Скажи, мне пожалуйста. Ты сможешь воткнуть ручку в глаз мужику, если он окажется не тем, кем прикидывается? Или хотя бы вилку в бедро? А костяшками пальцев в кадык? Она испытывающе посмотрела на меня. Потом поджала уголок губы, кивнула и назидательным тоном произнесла: -То-то же! А я могу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	30
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Аглая Отрада

Беги от него

Глава 1

К семи я привела себя в порядок под строгим контролем своего персонального коуча и спустилась вниз. И в это же время зашел Олег. Приблизившись, он галантно подставил мне локоть, и я уцепилась за него, как за спасательный круг. Все Улькины наставления вылетели из головы, как пробка из бутылки шампанского, от одной его уверенной улыбки.

До ресторана мы шли пешком – там, действительно, было метров триста.

- Вера, хочу сразу договориться на берегу. Я терпеть не могу манипуляции и сам не страдаю этой фигней. Ты понимаешь, о чем я. Это важно.

- Да. Это из серии выдать первое свидание на высшем уровне, а потом пропасть на три дня, чтоб девушка успела себе надумать всего, чего можно, а потом обрадованно кинулась на шею? Или на следующий же день начать обеспокоенно названивать? – выдала я почерпнутые в интернете приемы пикаперов.

- Именно! – подтвердил Олег. - Если я не звоню или не отвечаю, значит, я на самом деле занят, а не вот это все. И ты, пожалуйста. Не придумывай ничего, чтоб создать иллюзию занятости. Всякие там – не могу, у меня сегодня СПА, договорилась с подружками в кафе и прочее.

Хорошо, что в свете фонарей не видно было, как я неумолимо краснею. Ведь он ткнул в то, что я, собственно, и собираюсь сделать. Вернее, наполовину. Я жутко не люблю врать. И вот сейчас мне придется дать повод заподозрить себя в том, что мне не свойственно.

- Я с тобой полностью согласна. И не подумай ничего плохого, но сегодня у меня и, правда, ограничение по времени, - я невольно дернула плечом, будто извиняясь. – Улька меня прибьет, если я не явлюсь в отель в двадцать два ноль – ноль. Мы договаривались сходить в караоке еще до отъезда сюда.

- И кто такая Улька? – с наигранной ревностью спросил Олег.

- Моя подруга, - я открыла было рот, чтоб сказать, что это именно она привезла меня сюда. Но вовремя спохватилась. Разрушать образ самодостаточной девушки, которой по карману и дорогой отель, и бизнес-зал – это значит сейчас поставить крест на отношениях. Известно, как он отнесется к Золушке. На его вопрос: «Чем занимаешься?», я, не вдаваясь в подробности, ответила: «Муниципальный служащий». И вроде не соврала, но и не уточнила, что я не в приемной какого-нибудь министра сижу. Но Олегу было достаточно информации.

За что ему благодарна. Я не стесняюсь своей работы, но никак не желала бы объяснять, как библиотекарь может оказаться в отеле, ночь в котором стоит, как половина его зарплаты.

- Ну, надеюсь, она не будет вставлять палки в колеса и говорить, что встречи с подругой приоритетней личной жизни, - в очередной раз Олег удивил своей проницательностью. И от этой его сверхспособности меня мурашки пробирали. Да чего там! От его голоса, от взгляда, который заставлял учащенно биться сердце, у меня ноги становились ватными. Казалось, помани он сейчас в пучину морскую, и я пошла бы за ним, как замороженная.

Прежний негативный опыт и клятва, данная самой себе – никогда никому не отдавать ключи от сердца – сейчас казалась глупостью. А в голове вспыхивал лозунг, так любимый Улькой: «Живем здесь и сейчас!»

Пусть даже это будут всего несколько дней, наполненных восторгом, я согласна. Хотя никогда в жизни не одобряла курортных романов. Не осуждала, нет. Просто не понимала - как можно спать с женщиной, если знаешь, что это просто случайная связь.

Наверно, на курорте срываются тормоза, потому что сам воздух искрит энергией удовольствия, заставляет радоваться всему.

Вот и Олег встретился мне на пороге другой жизни, куда я заглянула, как Золушка, в платье, которое в полночь превратится в тряпье.

Так я пыталась противостоять мощному магниту под названием влюбленность. Правда, безуспешно. И последняя броня пала уже в ресторане. Кто бы мог подумать, что поход в ресторан может разбудить темную сторону меня, о которой я даже не подозревала. Что еда может содержать больше эротики, чем фактическая близость, не подогретая страстью...

Олег выбрал столик за перегородкой, декорированной бамбуковыми ростками и традиционной. Конечно, не стопроцентная изоляция, но достаточно интимно.

- Вера, и еще один важный вопрос. Я не допускаю, чтоб женщина платила за еду. Это важно. Счета пополам оскорбительны для мужчины. Я глубоко не разбирался в корнях явления. Но уверен, все эти самостоятельные, заявляющие, что не хотят быть ничем обязанными кавалеру за то, что пригласил в кафе, просто боятся увидеть в его глазах ужас при виде счета. А мужского присутствия в жизни хочется. То есть что-то типа того – я не доставлю тебе никаких хлопот, ем не больше ячменного зернышка, только будь со мной.

Я невольно залюбовалась им. Говорит спокойно, уверенно. От одного голоса в душе начинают вибрировать какие-то доселе нетронутые струны. А уж содержание речи! Полное попадание в мое мировоззрение.

- Жестко. – я покачала головой. – Но я тоже так считаю. Чтобы не разочароваться в мужчине, не лишать его ореола рыцарства, женщины и платят за себя. Боятся, что он не сможет проявить заботу так, как ей хотелось бы. А так она сама организует заботу о себе. То есть получается, что она не такая уж независимая. Просто не доверяет мужчине и не хочет разочарования. Да?

- Именно! – дав понять, что больше не будет мусолить эту тему, Олег перешел к насущному. - Ты какое вино любишь? Красное ил белое?

- Я больше красное люблю.

- Ну что ж. Тоже подходит, - он загадочно посмотрел на меня и сделал заказ подошедшему официанту:

- Божоле виляж.

- А к чему подходит? - снова выбиваясь из образа успешной леди, не удержалась я от вопроса.

- К искушению, - ответил он спокойно, но я уловила нотку соблазнения. И продолжил:

- А вообще чертовски приятно, когда девушка с тобой на одной волне, - заинтересованность в глазах Олега буквально слепила меня. – Теперь по меню. Только не заказывай, пожалуйста, что-то вроде карпаччо из цукини с пыльцой от крылышек эльфов.

Я фыркнула, сдерживая смех.

- Нет, я люблю и рыбу, и мясо, и сладкое, - плаваясь от счастья, заявила я.

- Матерь Божья! Вот это везение! – Олег улыбнулся одними уголками губ. Но тут же его настрой сменился, голос приобрел властные нотки. – Но сегодня мы отойдем от классики. Ты же заметила, что мы в рыбном ресторане?!

Я кивнула.

- Ты как относишься к устрицам? – спросил он, пристально глядя мне в глаза.

Ну вот он. Момент истины. Откровенно врать не люблю и не могу. А устрицы – это лакмусовая бумажка. Гастрономический код богачей. Я знаю, что если никогда не пробовал этот деликатес, то обязательно себя выдашь. Без привычки съесть живое существо вряд ли

сможешь. Но сейчас, когда Улья обрядила меня в дорогое платье и создала образ ни в чем не нуждающейся особы, мне было жутко неловко не соответствовать имиджу и заявить, что я к этим бедолагам без мозга никак не отношусь, потому что незнакома. А выхода не было. И я честно призналась:

- Никак. Я их не пробовала.

Спасибо, сгореть со стыда мне не пришлось. Принесли вино. Очень кстати.

- Значит, пора начать! Хороший тост! – сделав вид, что мое откровение его ни на грамм не удивило, произнес он.

Наши бокалы зазвенели, предвещая что-то необычное. Я сделала пару нервных глотков и отставила свой.

А Олег воспользовался паузой. Он накрыл своей ладонью мою руку. Его большой палец проник под мою ладонь, и я почувствовала легкое, но безумно будоражащее поглаживание. Меня словно прошибло током, горячий импульс пробежал по телу. Или это уже вино подогрело мои напряженные нервы? Едва не вздрогнула. Шумно сглотнула, боясь, что Олег заметил мою реакцию. Заметил. Еще как. Едва заметно усмехнулся и довершил эффект словами, от которых под ложечкой стало тревожно пусто, будто бабочки пощекотали крыльями.

- Тогда буду первым. Это очень возбуждает! – прозвучало очень двусмысленно. А учитывая безотрывный зрительный контакт, то и вовсе соблазняюще. Разум в панике забился куда-то в угол, предоставив чувствам право управлять событиями.

- Я не уверена, что хочу есть то, что еще живо, - я неуверенно проямлила.

- А если устрица будет неживой, то ее есть нельзя. Первый раз многие вещи пугают. Нужно их распробовать. Довериться тому, кто знает, как нужно, - голос его звучал негромко, но очень убедительно, не допуская возражений. И не подчиниться ему было невозможно: я ни за что не хотела бы разочаровать мужчину, на которого сделали стойку даже мои принципы.

- Не переживай. – продолжил он. - Мы сначала закажем что-то попроще. А потом перейдем к экспериментам. Рекомендую запеченные гребешки и салат из хрустящих баклажанов. А потом устрицы.

Я облегченно выдохнула. Мой позор откладывался.

С салатом и гребешками я расправилась быстро, очень есть хотелось. И да, совсем не как нимфа, которая капелькой нектара или салатным листиком насыщается. И тут принесли устриц. На колотом льду, с долькой лимона и крошечной мисочкой с соусом. Я нервно сглотнула, заранее прося у этих несчастных прощения. Однако скоро тот факт, что их придется съесть живьем, отошел на второй план.

- Вилочкой отделяем устрицу от раковины. Можно съесть двумя способами. Подцепить на вилку или употребить непосредственно из раковины. По этикету, конечно, предпочтительней второй. Выпей вина и доверься мне.

Олег ловко поддел вилочкой скользкую субстанцию, выдал буквально одну каплю лимона и поднес раковину к моему рту. Я инстинктивно отшатнулась. А Олег негромко рассмеялся.

- Мне нравится твоя реакция. Но мы с этим справимся.

Он макнул указательный палец в жидкость, окружающую устрицу и провел им по моей нижней губе, присоединил большой, сминая ее и размазывая устричный сок. Затем продвинулся в рот, поглаживая язык.

- Вот видишь?! Вкусно же?!

Я замерла. Да, я почувствовала солоноватый и совсем непротивный вкус. Но то, что он проделал с моим ртом, было за гранью. Я едва удержалась, чтобы не обхватить палец губами. Мне хотелось, чтоб он продолжил. И это неизведанное, острое желание было для меня новым. И оттого будоражащим. Дыхание вдруг стало тяжелым. И я невольно сдвинула ноги, потому что почувствовала, как в низу живота томительно заныло. В мозгу огненным сполохом пронеслась

мысль: «Беги от него! Он только что тебя поимел!» Но магнетизм этого мужчины перевесил и природную стыдливость, и чувство самосохранения.

А Олег делал вид, что ничего не заметил.

- А сейчас всасывай. Не спеши глотать. Подержи во рту. Ты должна распробовать, почувствовать нежную, бархатистую структуру, насладиться мягким, сливочным вкусом. Пожуй немного. Давай на раз-два-три.

Я послушно втянула в себя устрицу. Вкус можно было перетерпеть. Но скользкую, медую субстанцию тут же хотелось выплюнуть, чтоб не случилось чего хуже.

Но Олег не дал этого сделать.

- Глубоко вдохни носом. А теперь глотай! – приказал он.

Я подчинилась и с облегчением выдохнула. Мне казалось, что кровь прилила к вискам и билась там в истерике.

- Ты должна научиться преодолевать рвотный рефлекс, - одобряюще погладил он меня по руке. - Все большие девочки должны уметь глотать. Это важно для мужчины. Запивай вином!

- Что?! – с округлившимися глазами от пережитых эмоций едва выдавила я из себя. Мне показалось или он сейчас намекнул на то, чего он ждет в дальнейшем? А у меня даже волосы поднялись на руках, настолько меня все это выбило из реальности.

- Молодец, говорю, - он как-то хищно улыбнулся, а мне было не до смеха. Что со мной? Если бы за устрицей последовал поцелуй, я бы не отстранилась, а наоборот, еще бы и прижалась к нему, напрашиваясь, как кошка, на ласки. Краска стыда залила щеки. И хотя полумрак немного скрывал мою реакцию, легче от этого не становилось. А Олег вел себя как ни в чем не бывало. Я поспешно сделала несколько глотков и выдохнула. Сердце колотилось от новых ощущений.

Со второй устрицей я справилась самостоятельно – под внимательным и провоцирующим взглядом Олега и сразу же запивая вином.

- Можно я третью не буду? – жалобно спросила я и прикусила губу, чтоб удержать эмоции под контролем.

- Нельзя. Навык нужно закрепить. Я и так выбрал S.

- Что значит S? – опять я продемонстрировала свою неосведомленность, но теперь я должна была узнать о них все.

- Это значит стандарт. Бывают M medium, L large, J jumbo и SJ SuperJumbo – это деление по размерам от макушки до широкого края. - Олег объяснил спокойно, чуть снисходительно. Как взрослый. – Давай. Ты справишься. Это важно.

И только я поднесла к губам раковину, собираясь совершить акт уничтожения неприятеля, как Олег опять вернул в наше общение эротическую провокацию.

- Мне нравится смотреть, как ты это делаешь.

- Что делаю?!

- Ешь устрицу.

Я едва не поперхнулась, снова почувствовав себя падшей женщиной, потому что первый опыт поглощения деликатесного моллюска до сих пор отзывается сердцебиением.

- Тогда десерт?

- А ты опять будешь смотреть, как я ем? – едва скрывая нервозность, спросила я.

- Могу не смотреть. Хочешь, покормлю с ложечки? – откровенно провоцировал Олег.

Глава 2

Я понимаю, что наблюдению за тем, как женщина облизывает ложку, тоже можно придать эротический контекст, но я была не готова продолжать. На сегодня хватит. Мне нужно переварить это все. Хотя чего тут переваривать. Если еще по дороге из аэропорта я думала, что на этом наши пути разойдутся, то теперь уверена, что Олег доведет дело до логического завершения. То есть до постели. А там. Как сказала Улька: «Не случится роман, значит, получишь опыт».

В теории я с ней была согласна, на практике – никогда не позволяла себе одноразовых отношений. Как только понимала, что мужчина нацелен чисто на секс, сразу же уходила в тень. Но если честно, то и попыток таких было по пальцам пересчитать. Ведь не зря меня Борис называет Снежной королевой. Хоть и в шутку. Но мы с ним друзья, с ним легко. Можно болтать о чем угодно и не бояться, что скажу что-то не то.

С Олегом все по-другому. Он будоражит меня. Заставляет краснеть, теряться, сердце рядом с ним начинает сбоить. Одного его касания хватает, чтоб по телу острые импульсы возбуждения пробежали.

- Давай десерт на другой раз отложим? – без задней мысли предложила я и почувствовала, как внутри все перевернулось от страха. Получилось, что я рассчитываю на второе свидание и сама на него напрашиваюсь. Божечки! Что я творю?!

Но Олег невозмутимо посмотрел на меня.

- Хорошо. Другой раз так другой раз. Да, у тебя сегодня еще одно мероприятие? – напомнил он.

Я же под впечатлением даже забыла, что клятвенно обещала Ульке вернуться в отель к двадцати двум. Но Олег, оказывается, все держал под контролем.

- Чуть не забыла. Спасибо, что не допустил падения моего морального облика из-за несдержанного обещания, - неловко отшутилась я. Хотя моральный облик уже знатно зашатался.

Сдержанным жестом, без намека на высокомерие или фамильярность, Олег подозвал официанта, расплатился картой и оставил в папочке для счета чаевые.

Мы вышли на улицу. Прошлись вдоль моря до отеля. Меня потряхивало и от свежего воздуха, и от пережитых эмоций, и от страха, что он начнет расспрашивать о работе, хобби, и я признаюсь, кто я есть на самом деле. А он развернется и уйдет. Или нет. Как джентльмен, проведет меня и сотрет мой номер телефона за ненадобностью. К счастью, дорога была недолгой, и Олег предпочел разговор о море, о том, что он любит арендовать яхту и на несколько дней уходить от суеты.

Я даже боялась, что в какой-то момент у меня просто отвиснет челюсть от неконтролируемого любования своим спутником. Каждое его движение наполнено достоинством, аристократизмом и вместе с этим – естественностью.

И в нарушение всех Улькиных заповедей, мы поцеловались. Вернее, меня никто и не спрашивал.

Олег довел меня почти до дверей отеля, но непод самый козырек, а в соблазняющую полутьму. Мало заботясь, что нас могут увидеть, притянул меня к себе и властно, по-хозяйски поцеловал. Недолго, каких-то несколько секунд, но я готова была умереть от блаженства, заполнившего каждую клеточку моего тела. В глубине живота все скрутило от сладостного, на грани с болью, спазма. Я даже не успела ответить на поцелуй, как Олег отстранился, посмотрел на меня, любуясь достигнутым эффектом и снова поцеловал. Теперь коротко, целомудренно.

- Хорошо отдохнуть. Я завтра позвоню, - придерживая меня под локоть, подвел к стеклянным дверям, которые разъехалась в стороны, будто от заклинания «Сим-сим, откройся!»

Вино, выпитое в ресторане, эмоции, размотавшие меня в лохмотья кружили голову. Я даже не заметила, как оказалась перед дверью нашего номера. И удивительно, что не заблудилась и не стала ломиться в какой-нибудь чужой номер. Ноги, в отличие от головы, дорогу запомнили.

- Ну и как? – докрашивая глаз перед роскошным зеркалом, спросила Улька.

- Так не бывает, - я обессиленно плюхнулась на пуфик в прихожей и прислонилась к стене, блаженно закрыв глаза. – Он нереальный. Как в сказке.

Улька хмыкнула.

- Так, может, он, как в сказке, тебе и зелья любовного подлил? Или это с голодухи тебя так пробрало? А я говорила, что воздержание вредно для здоровья! Вот ты и бросилась на первого встречного, как собака на кость.

Но меня ее слова не задевали от слова «совсем».

- Твоя система дала сбой! Он знаешь, что он сказал? Что терпеть не может манипуляции и сам этой фигней не страдает. И у нас во всем мысли сходятся. У меня такое ощущение, будто мы знакомы сто лет. Вернее, наши души знакомы. А тела только-только встретились.

Я замолчала, мечтательно смакуя все подробности нашего чудесного свидания. А потом не удержалась и выдала:

- Он т-а-ак целуется! У меня до сих пор каждая клеточка вибрирует! – я не стала говорить, что, кроме поцелуя, я получила другой опыт, рядом с которым поцелуй, даже глубокий – это как детсадовские игры в песочнице.

- О май гад! – Улька картинно шлепнула себя по лбу. – Девушка, как чекист, должна иметь горячее сердце и холодную голову!

Действительно, гад. Май или не май. Что бы она сказала, если бы узнала, что Олег творил с моим ртом. От этих мыслей мне стало жарко, и я пошла за бутылкой воды, стоявшей на столе. Сделав несколько глотков, выдохнула. Способность рассуждать осторожно вернулась, опасаясь, что я снова скачусь «в прелесть».

- Дзержинский еще и про чистые руки говорил. А в твоей теории явно не про чистые руки, - поправила я подругу. – Некрасиво манипулировать человеком.

- Это другое. Еще один факт из военного дела. Девушка, как сапер, не имеет права на ошибку. Поэтому, моя дорогая, все средства хороши в борьбе за свое счастье. И потом. Ты уверена, что у него самого руки чистые и самые добрые намерения?! Что он не играет тобой?! Вы знакомы меньше суток, а ты уже детям имена выбираешь! Включи голову!

- Улька! – простонала я. – Не порть праздник! Человека сразу же видно! Он умный, воспитанный, не позволяет себе лишнего.

Последний аргумент я выдала на автопилоте и сразу начала краснеть, как школьница.

- Так-так..., - подозрительно прищурившись, протянула Улька. – И что ты ему позволила?

- Ничего лишнего. Он меня поцеловал, - смутилась я. Но подруга слишком хорошо меня знала.

- И все?! – прокурорским тоном спросила она.

- Ладощку погладил. – Совладав с волнением, я решила стоять насмерть, но больше ни в чем не признаваться.

- Не позволяет лишнего. Ага-ага. А завтра он тебя в койку потащит. Ты хоть помнишь правило трех свиданий?! И все они должны быть в людных местах!

- Помню. Помню. Только скажи честно. Ты что, никогда не нарушала эти правила? – в моей голове крутилась неотвязная мысль – я очень хочу продолжения. И готова нарушить все моральные запреты. Снова в груди закрутился сладостный водоворот, нагло стремящийся сорваться вниз, обжигая мою женскую суть и вызывая желание. Это какое-то наваждение. И я ничего не могла поделать с этим. Моя трезвая и холодная голова, мой выработанный скептицизм и подозрительность просто отошли в сторонку, чтоб не отвечивать.

-Я? – Улька картинно вздернула брови. – Я –то нарушала. Но! Скажи, мне пожалуйста. Ты сможешь воткнуть ручку в глаз мужику, если он окажется не тем, кем прикидывается? Или хотя бы вилку в бедро? А костяшками пальцев в кадык?

Она испытывающе посмотрела на меня. Потом поджала уголок губы, кивнула и назидательным тоном произнесла:

- То-то же! А я могу!

- Уль, но он нормальный. Если вдруг чего, так я ж с ним в открытую была и в ресторане, и в холле гостиницы. Везде камеры. Чего ты начинаешь?! – попыталась я оправдаться, но подругу не убедила.

- Я спинным мозгом чувствую подвох. И вообще! Я тебе говорила, что мужики в окружении должны быть. Даже те, от которых бабочки не летают в животе. Понимаешь? Мужская аура. Внимание. Чтоб девушка не была изголодавшейся по мужскому вниманию. Это как в магазин нельзя ходить на голодный желудок. Тогда кажется, что все, что под руку попадается, тебе обязательно нужно.

- Ну ладно, перестань. Может же мне когда-то повезти? И потом. Я же встретила его не в ушанке и валенках где-то возле сарая. А в бизнес-зале, одетая под твоим чутким руководством! – привела я последний аргумент. – Ты же сама сказала, что я выгляжу на все сто. Или соврала?

- Не соврала. Но... как тебе сказать, чтоб не обидеть. У тебя все равно на лбу написано –«Я скромняга». Ладно. Делай, что хочешь. Но будь осторожна.

- Так точно, мэм! – я шутливо козырнула рукой на манер полицейских. Но осадочек остался.

Хотя вскоре от него не осталось и следа: вечер в караоке немного разгрузил мою перенапрягшуюся нервную систему.

Глава 3

За несколько часов до ресторана

- Девушка, вы уронили, - от спокойного, уверенного, немного усталого голоса за спиной меня словно прошило током. От неожиданности я вздрогнула и обернулась.

Вот они – новые горизонты. На меня смотрел самый настоящий ...Он. Герой моих юношеских фантазий. Пират, благородный разбойник, принц на белом коне и все это в одном флаконе. Вернее, в одном мужчине. Мужчине, которому ничего не надо объяснять, который не предаст и не подставит, который будет ценить внутреннюю красоту и не поведется на яркий фантик. Который заберет к себе, в свое логово и будет оберегать, как зеницу ока. Если бы я знала тогда, что фантазии могут обрести плоть, но совсем не так, как я себе представляла, то бежала бы тогда из бизнес-зала в другой конец аэропорта, роняя тапки. А то и вообще из аэропорта. Но тогда я потеряла связь с реальностью.

Давно дремавшее женское начало, а я его уже практически похоронила под плинтусом, вдруг тревожно шевельнулось. Наверно потому, что таких мужчин могла видеть только в кино или в рекламе сигар, дорогих машин и элитных особняков.

Холодные серые глаза незнакомца смотрели пристально, изучающе, но без сальной или потребительской оценки. Они словно проникали в душу. И явно что-то опасное таилось в их глубине, но наивная бабочка уже летела на свет, ломая крылья.

Красивый нос с нервными аристократичными ноздрями, скульптурно вылепленные скулы, небрежная щетина, явно из-под руки умелого барбершопера и сбивающая все уровни контроля разума – ямочка на подбородке. Возможно, хозяин и завел себе растительность на лице, чтоб ее скрыть. Не хотел вводить никого в заблуждение – она не вязалась с брутальным обликом. Бросалась в глаза поперечная морщина на лбу, не вязавшаяся с его ухоженным обликом.

Он точно не моего круга. Дорогой костюм, стильная сумка с известным логотипом. Ботинки не в обычном магазине купленные. Часы. Хотя я и не разбираюсь в них, но уверена, что такой мужчина не будет носить подделку. Одеколон, запах которого словно создан для него персонально. Обволакивающий. Пряно-древесный, кажется так называют этот букет. Он будто символизирует силу и изысканность. И сам он воплощение «успешного успеха», что видно невооруженным глазом.

Захотелось подольше зависнуть в его «орбите», переброситься еще парой фраз. Запомнить эту встречу и мечтать потом о несбыточном...

Непотребные мысли, как тяжелый шар в боулинге, напрочь перешибли все отголоски здравого смысла, который жалобно пищал: «Где ты и где он?»

А он тут! Протягивает мое любимое складное зеркальце с балериной, купленное за бешеные деньги в Мариинке. Да-да, иногда допускаю безумные траты. Счастье, что оно упало не на дорогую стильную плитку, а на ковролин, устилающий пол в зоне столиков.

- Любите балет? – низким обволакивающим голосом спросил он. – Сам едва удержался от искушения. Хотел купить какой-нибудь мерч. Потом решил, что это все-таки женские штучки. Книжки, открытки, блокноты...

А я, разом попавшая под гипноз его сурового обаяния, поспешно подтвердила.

- Очень. Классический. Спасибо, - принимая зеркальце, я невольно расплылась в идиотской улыбке и едва успела прикусить язык, чтоб не ляпнуть: «Я такая растеряха бываю!»

На самом деле я не очень растеряха. Просто предыдущие несколько часов я прожила в режиме аврала для нервной системы: целый водопад новых впечатлений. И я не успевала аккуратно раскладывать их по полочкам. А зеркальце выскользнуло из сумки, когда я впопыхах вытаскивала телефон – Улька звонила узнать, не потерялась ли я.

- В Мариинке часто бываете? – он кивнул в сторону зеркальца с изображением балерины на фоне Мариинского театра, которое я так и держала в руке, забыв положить на место.

- Не так часто, как хотелось бы, - я дернула плечом, выражая сожаление. Уточнять, что была там всего один раз, когда Улька вытащила меня в Питер на день рождения, не хотелось. Здесь, в Москве удавалось только иногда сходить на недорогие постановки или сборные Гала-концерты по приемлемой цене. Поэтому-то я и не большой знаток этого искусства для эстетов. Меня просто завораживает легкость, воздушность балерин, восхищает их владение телом. Но признаваться в этом я не стала. Хотя и понимала, что ступила на тонкий лед. Если этот красавец решит продолжить тему, я откровенно сяду в лужу.

- Мне тоже не хватает времени для души. Олег, если вы не против, - он уверенно протянул руку, предлагая знакомство. И я, как замороженная, с расширившимися глазами вложила в нее свою.

- Вероника. Можно просто Ника, - отчаянно пытаюсь подавить в себе какой-то невероятный всплеск поросычьего восторга, я дала понять, что не против знакомства. Я не должна так реагировать на мужчину. Это раз. А два... Я сотрудник библиотеки не из высшей строчки муниципального рейтинга. Живу в коммуналке. И имею за душой собственно только душу. И я точно ему не пара. Это все промелькнуло со скоростью звука в голове, но кто ж эти доводы разума слушает? Меня уже втянуло в мощный поток мужского магнетизма, и я, откинув все сомнения, решила, что приятный разговор за полтора часа до вылета не навредит моей моральной устойчивости. Как говорит Улька – для опыта.

Однако в душе что-то тоненько зазвенело, будто там проснулась надежда на женское счастье, способное свалиться на голову просто так.

- Вера-а-а -ника..., - будто пробуя на вкус мое имя, протянул Олег. И в его глазах блеснул какой-то азартный опасный огонек, который я успела уловить в первый же момент. – Ника - Богиня победы. Хочется думать, что наша встреча символична. Мне сейчас очень нужна победа или вера в нее. Но я буду называть вас Вера. Вы не против?

Я едва не расплавилась под его взглядом. В области солнечного сплетения стало тревожно и одновременно восхитительно пусто. Будто на качелях летишь стремительно вниз.

- Неожиданно, - чувствуя, что подпадаю под власть этого человека, ответила я растерянно. – Меня все называют Никой, а подруга Никасом. По аналогии с Никасом Сафроновым. Я рисовать люблю.

Последнее добавила не знаю зачем. Хотелось хоть каких-то очков набрать еще в его глазах.

- Я не хотел бы относиться к категории «все», - пропустил он мимо ушей и Никаса и любовь к рисованию. Не разрывая контакта глаз, он мягко, но уверенно продавил свой вариант. – Вера вам больше подходит. Уверен, что вам можно доверять. Вы не предадите из-за выгоды. Вы цельная натура, не разменивающаяся на мелочи.

Мне осталось только удивленно хлопать глазами. Он что мега-талантливый психолог? Или экстрасенс? Я выдохнула, пытаюсь унять взволнованно забившееся сердечко, отреагировало на кучу небанальных приятностей, а куча адреналина, выброшенного в кровь, отозвалась покалыванием в кончиках пальцев.

- Непривычно. Но в жизнь всегда нужно впускать что-то новое, - нерешительно согласилась я. Я «прогнулась», потому что побоялась потерять интерес этого мужчины. И невольно показала, что и дальше буду это делать. Как в переносном, так и в прямом смысле.

- Замечательно. А для вас мое имя что-то значит?

- Как ныне собирается вещий Олег..., - процитировала я. – Вещий – значит мудрый, знающий. Я считаю, что ум для мужчины – это самое главное.

Едва заметная усмешка тронула его губы.

- А женщине достаточно быть красивой? Тогда вы сочетание мужского и женского. Ум и красота.

Он сделал паузу, давая мне возможность оправиться от его напора. И добавил.

- Не считите за примитивный подкат, но я это вижу. Вот и не удержался.

Улька учила меня достойно принимать комплименты и не мямлить, ковыряя пол носочком туфельки: «Ну что вы! Я совсем не такая!»

И я, как на экзамене, прогнав чертову стеснительность и собрав остатки самообладания, ответила с улыбкой:

- Если вы искренне так считаете, то мне приятно. Спасибо.

Глава 4

Слово за словом, и я не заметила, как мы перешли на «ты». Хорошо хоть мозги не совсем отключились, и я поглядывала на табло в ожидании посадки. С тоской поглядывала. Умом понимала, что на этом наше волнующее знакомство закончится, но ...что там про надежду говорят?

Увидев свой рейс, поднялась чуть ли не с королевским достоинством, правда, на ватных от волнения ногах и думала поставить точку в этом приятном предполетном разговоре.

- Ты тоже в Сочи? – удивленно изогнул бровь Олег.

- В Сочи, - сердце екнуло и едва не провалилось в желудок, а то и ниже. Неужели это знак?

- И мы летим одним рейсом. Значит, еще пересечемся. Честно, не хочется расставаться. Такое ощущение, что мы знакомы всю жизнь, - он словно отсканировал мои чувства и озвучил их. - Давай обменяемся номерами, потом мало ли что. Вдруг телефон сядет, или в толпе потеряемся. Такие вещи нельзя пускать на самотек.

Внутри меня тихо повизгивало от радости какое-то маленькое неизбалованное существо, которому вдруг улыбнулась удача. И хотя я по-прежнему была уверена, что второй встречи, во всяком случае согласованной, не будет, все же послушно протянула свой «редми». Олег улыбнулся своим мыслям и покачал головой.

- Совершенно правильный жест. Я забиваю в твой телефон свой номер и звоню. Только так можно убедиться, что номер записан правильно. А то бывает при диктовке ошибешься на одну цифру и потеряешь судьбу.

Про судьбу прозвучало так естественно и легко, что я не уловила намека на что-то серьезное. Ну обменялись телефонами. Ни к чему это не обязывает. Сойдет с трапа и тут же забудет. Вон сколько ярких и стильных по-настоящему, а не так, как я, - по ситуации, девушек.

Но он, к моему удивлению, не шутил.

- Идем?

Мы отправились на посадку. Но первый прокол в моем успешном имидже не заставил себя ждать. На последнем этапе проверки перед посадкой пассажиры разделились на два ручейка – эконом и бизнес.

Олег направился к бизнесу и вопросительно посмотрел на меня – чего я торможу. Потом сообразил, что бизнес-класс – это не всегда и не для всех очевидный выбор, и коротко кивнул.

- Встретимся.

Я неловко улыбнулась и пристроилась в свою очередь. Всю недолгую дорогу к самолету я пыталась натянуть на лицо непринужденную улыбку. Хотелось показать, что мне без разницы где сидеть – в эконом или бизнес-салоне. Но ничего так и не получилось. Встретившись глазами с Олегом, комфортно расположившемся в кресле у окна бизнес-салона, я снова вымученно улыбнулась и пошла к своему месту, мысленно посыпая голову пеплом.

Какого черта я поддалась на провокацию Ульки?! Очевидно же! Чтобы вести себя как богатый и успешный человек, нужно быть богатым и успешным человеком. Иначе любая мелочь может выдать правду о тебе.

То, что места у нас были в разных концах самолета, давало возможность снять розовые очки и посмотреть трезво на ситуацию.

Но они словно приросли ко мне и подлю не собирались сниматься. Весь полет я смаковала каждую деталь нашего знакомства, внутренним взором воскрешала его внешность Олега. Твердо очерченные губы, характерный прищур серых глаз, его голос...

Правда, когда командир сообщил, что мы приступаем к посадке, меня накрыла совершенно нерациональная, какая-то глупая обида на судьбу. Сейчас мы еще в одном пространстве, а через несколько минут расстанемся. Слово «Встретимся» вполне могло быть сказано из вежливости.

Я убеждала себя, что мы из разного теста. Он в бизнес-зале как у себя дома, а я по факту самозванка.

Принцы на Золушках не женятся. Ну или очень редко. По большому везению. Мой же уровень везения – это как математическая функция, которая стремится к нулю.

Нацепив на лицо доброжелательность, вышла из самолета, ответив искренним спасибо на слова стюардессы: «Будем рады видеть вас снова!»

В аэропорту по полной окунулась в нервяк – надо было найти стойку с багажом.

Я принялась крутить головой, и снова едва не присела: услышала голос Олега почти над ухом.

- Пойдем. Стойка номер шесть, - он уже получил свой стильный кожаный чемодан в специально отведенном месте и теперь заботился обо мне.

Как ледокол, уверенно лавировал среди толпы, а я, как легкое суденышко, послушно семенила в его фарватере и жадно ловила его запах. Правда, при этом ругала себя за то, что мозг превратился в какой-то розовый зефир.

Улька учила меня: «Ты достойна самого лучшего. Поэтому води себя с достоинством аристократки. Без заносчивости, но доброжелательно. И слегка дистанцируясь».

Доброжелательно и сдержанно – это пожалуйста. Но внутри – синдром самозванца и одновременно – доверчивого щенка.

И этот щенок, как я ни стараюсь его приструнить, сейчас беззаботно хлопает ушами и хочет, чтобы этот мужчина стал хозяином, который будет заботиться о нем, чесать за ушком и играть.

- Вера! – я вздрогнула от того, как проникновенно прозвучало мое «новое» имя.

- А? – совсем по-идиотски «затормозила» я.

- Ты где остановишься? – он переключил внимание на меня.

- «Редиссон Блю Резорт», - ответила я, а сердце замерло в предвкушении продолжения. Что-то оценивающее я уловила в его взгляде. Будто он решил для себя – я прошла «кандидатский минимум».

- Сейчас подадут трансфер, и я довезу тебя. Я неподалеку. Всегда презирал банальность. Но тут хочешь – не хочешь скатишься в нее. Похоже, это Судьба.

Я нервно дернула плечами. Сама я тоже скептически относилась к таким подкатам, но тут возразить было нечего. Да и до дрожи не хотелось.

Но и ехать с ним в одной машине мне тоже не хотелось. Вернее, я боялась. Эконом-класс – это еще не показатель. Многие успешные выбирают слиться с толпой, не отсвечивая статусом.

А вот пара наводящих вопросов, и вся моя легенда рассыплется, как картонный домик. И он увидит меня не в дорогих шмотках, а настоящую, какая я есть. Серая библиотечная мышь, считающая каждый кусочек сыра, потому что ипотека за крохотную норку сама себя не заплатит.

Мы покинули аэропорт. Пока мы ждали трансфер, заказанный Олегом, я нервно оглядывалась по сторонам, чтобы как-то отвлечься.

- Сегодня ходим в ресторан, - как само собой разумеющееся заявил он. - Заеду в семь. Спускайся в холл.

- У меня все включено, так что тратить деньги на ужин..., - я замялась, подбирая слово.
– Расточительно.

И тут же поняла, что села в огромную лужу. Показала, что я в «Рэдиссоне» по огромному недоразумению.

Олег едва сдержал усмешку и снисходительно посмотрел на меня. Как на малыша, который неуклюже сам пытается что-то сделать.

- Вера. В ресторан ходят прежде всего за атмосферой, а потом уже за едой. Ибо сейчас можно заказать из того же ресторана доставку за меньшие деньги. И это будет не так расточительно, как ты говоришь. Но твоя позиция меня радует. Ты неискушенная. Значит, тебя есть чему учить...

Взгляд его потяжелел, в его голосе послышались сексуальные нотки, от которых я почувствовала предательское тепло в самом низу. Испугалась. Если он так все про меня угадывает, то и мою реакцию тоже может считать на раз. Но Олег пощадил мое самолюбие.

- В семь внизу, в лобби. Не опаздывай. Очень не люблю манерных девиц, которые заставляют себя ждать. Но ты же не такая? До вечера.

И я невольно кивнула.

- Хорошо.

Вот так, без единого выстрела, он завоевал право решать. Правильно это или нет, я не думала. От слова совсем. Просто согласилась.

Попав в номер, просто рухнула на кровать, как была в одежде, и мечтательно уставилась в потолок.

Улька, выходя из ванны, вытирала волосы на ходу.

- Ты чего это развалилась, как тюлень на лежбище?!

- Я влюбилась, - выдал мой язык, прежде чем я успела подумать.

- Ты ...что...? – затормозила она и уставилась на меня, как на умалишенную.

Я села на кровати.

- Кажется, влюбилась, - я виновато пожала плечами. – Понимаешь, когда общаешься с мужчиной, невольно отмечаешь какие-то сигнальчики, детали, которые тебе не нравятся. А тут как-то сразу придавил своей харизмой...И еще я выпила бокал шампанского в бизнес-зале. Но и когда оно выветрилось, интерес к Олегу не растворился.

- Так он еще и Олег..., - многозначительно потерев подбородок, протянула Улька.

- Что значит: «Так он еще и Олег?» Это недостаток что ли? – Улька умела озадачивать.

- А..., нет. Это я о своем. Просто удивляюсь. Учишь – учишь тебя, а все мимо уха пролетает. Ты согласилась сразу же на свидание в то время, которое назначил он. Не спросил: удобно ли тебе, не занята ли. Это первый признак диктатора. – Улька отшвырнула полотенце и теперь, сцепив пальцы перед грудью, принялась выносить мне мозг.

- Как твой Агеев? – уточнила я «параметры» диктатора.

- Пф-ф-ф! – фыркнула подруга. – Это он подстраивается под мой график. Запомни, дурында! Девушка, которую ценят, всегда занята и выкраивает время для свидания, а не та, которая готова бежать по первому свисту. Если у меня Спа, а он вдруг освободился. Что, потвоему? Я должна перенести? Или отменить? Ну теперь исправляй положение. К десяти чтоб в отеле была. Скажешь, с подружкой договорилась еще позавчера в караоке. А если он вдруг вздумает прицепиться, с милой улыбкой скажи – мы девичьей компанией собираемся. И ему будет неинтересно.

- Уль, но ведь это манипуляция. Обман, - попыталась я найти брешь в непробиваемой броне уверенности подруги. – Я хочу без вот этих игр, притворства, с доверием. Чтобы все по-честному.

Улька картинно растопыренными пальцами прикрыла лицо и простонала:

- Боже мой! Это же клинический случай!

Потом подумала.

- Ладно. Раз уж ты такая честная, значит, и на самом деле идем в караоке. Здесь рядом караоке-бар, - и сразу же выставила в мою сторону указательный палец. – И не начинай!

Я понимала, что Улька права. Если я буду выглядеть на все согласной овечкой в начале отношений, то быстро потеряю интерес в глазах Олега. Во всяком случае, так говорят умные книги. Но мне глубоко противна была мысль о необходимости строить из себя ту, кем я не являюсь.

Глава 5

На следующий день

А утром я получила смс-ку.

«Доброе утро, Вера! Я купил билеты в Зимний театр. Начало в 19.00. Я заеду. »

Сердце снова совершило кульбит радости. Не забыл. Позаботился о билетах. Заедет.

Все это было так непривычно, волнующе, что я чуть не забыла, что сегодня еще должна выполнить один номер «обязательной программы». Зарегистрироваться на конференции и посветить лицом. Главное, не представиться своим именем, чтоб не спалить всю контору. А то в своей эйфории я запросто могу забыть – в голове только предстоящий вечер. И, возможно, ночь.

Я знаю, что Улька в сто раз меня умнее в житейском плане и практичнее, но у нее нет Олега. Иначе она рассуждала бы по-другому.

Жутко не хотелось идти на конференцию, чтоб отметить. Но дело есть дело. Как и говорила Улька, вокруг полно было мужчин. В костюмах, уверенных, из которых прямо сочился успех. Даже несмотря на то, что у меня в голове мысли были только об Олеге, я все равно отметила, что никогда в жизни столько их не видела. Тут прямо пучок на квадратный метр.

Улька то и дело толкала меня:

- Ты хоть по сторонам смотри! Тут же полно таких же красивых и успешных мужчин! А ты не замужем. И минуточку! Даже еще не в отношениях. Так что запасные аэродромы не помешают, - периодически жужжала мне на ухо Улька. Но я не размениваюсь. И не играю в запасные аэродромы. Меня привлекает один мужчина – Олег.

- Этот из нашего филиала. Директор. Вон смотри. Я этого знаю. Встречались на выездных. Давай подойдем! – продолжала Улька, даже близко не представляя, что можно за один день потерять голову. В ее понимании это возможно, если только головы не было совсем.

Но я отказывалась, потому что представляла сегодняшний вечер. Как Олег будет смотреть на меня. А я такая вся красивая, отвечаю на его комплимент сдержанной улыбкой. Аристократично беру его под локоть...

И время от времени мысли соскакивали на чувственные фантазии. И как бы я ни отбивалась, но будто наяву ощущала, как горячая и сильная рука Олега гладит меня по спине, защищенной только предательским шелком, который сам по себе уже эротичен. Дыхание замирало, и мне приходилось встряхивать себя, чтоб не пугать солидную публику блаженным видом.

Я едва дождалась вечера. И он не разочаровал.

- Ты очень красивая, - горячим шепотом обожгло мое ухо. А дыхание Олега, задержавшееся на шее, снова превратило меня в податливый воск, готовый расплавиться в руках. - И одета, как следует быть одетой в театр. Это важно.

На спектакле я то и дело упускала нить сюжета, потому что мыслями улетала далеко.

А в антракте снова бокал шампанского и головокружительная близость потрясающего мужчины. Он был галантен, сдержан и обходителен, но его ухаживания не выглядели, как ухаживания за королевой. Наоборот. Он вел себя, как король с понравившейся дамой. Причем, знающий, что расположения добьется.

Знала это и я. И боялась, что не смогу устоять, если он сегодня пригласит меня к себе. Вот посмотрит так, что я не смогу отвести взгляда, коснется руки, и я послушно пойду за ним,

как загипнотизированная. И окажусь в роли той самой легкой добычей, о которой забывают сразу, как только получают желаемое.

Меня разрывало от когнитивного диссонанса. С одной стороны, не хочу быть той самой добычей. А с другой – глупо отрицать, что я хочу с ним быть. И если начну доказывать, что я не такая, просто жду трамвая, он сразу поймет, что это фальшивая игра, что я неискренна и заморочена. И тогда тоже разочаруется во мне. Он же точно чувствует, что моя кровь едва не кипит, шепча – «он тот самый, которого ты ждала».

Но Олег оказался еще лучше, чем я могла себе представить. После спектакля мы поехали в район морского порта, побродили по набережной, и он просто отвез меня в отель.

- Вера..., - от низкого бархатистого тона меня пробрала дрожь. – Спасибо за вечер. Давно не был в театре.

И только я хотела сказать то же самое, как Олег обхватил мой затылок, запустив пальцы в волосы, зафиксировал голову. Так что я не могла ею пошевелить. Да и не хотела. Несколько мгновений он смотрел на меня, а затем наклонился и впился в мой рот. Сминая губы, проводя языком по ним, втягивая в себя.

Что там говорят про звездочки?! Они тут же заискрились перед глазами, как только он втолкнул в мой рот свой язык и начал нахально двигать им. Не зная, что делать, я растерялась. Словно отключилась, предоставив телу реагировать так, как оно посчитает нужным. И когда Олег крепко сжал мои волосы, натягивая их, мой рот принял единственно правильное решение. Я принялась посасывать его язык. Что решение было правильным, я поняла по одобрителному поглаживанию по спине.

Не знаю, сколько длилось это подчинение, мозг отключился. Наконец Олег выпустил меня из своей хватки, снова коснулся губами моих губ. Сухо, коротко. Будто запечатывая.

- Спокойной ночи, Вера! – данное им имя будоражило новизной. Казалось, по моей коже растекаются пьянящие пузырьки шампанского. До того, как Улька меня подвигла на эту авантюру, я точно была другим человеком.

- Спокойной ночи, Олег! – ответила я, с трудом сдерживая бьющие через край эмоции.

Глава 6

На ватных ногах я пересекла холл, умоляя Вселенную, чтоб Улька долго не задерживалась на своих свиданиях. Мне жизненно необходимо было поделиться с ней, выплеснуть напряжение, чтоб меня не разорвало на конфетти.

На удивление, подруга была уже в номере. Она сидела перед зеркалом и с удовольствием расчесывала свои роскошные рыжие локоны, попутно любуясь своим отражением.

- Улька! Ты не представляешь! Пока я в голове крутила варианты – согласиться на близость после спектакля или выдержать правило трех свиданий, он за меня все решил. Он поступил, как настоящий джентльмен. Не дал мне повода почувствовать себя падшей женщиной, готовой на первом свидании на все. Ну и на втором.

Улька пристально посмотрела на меня, и я прочитала в ее глазах кучу вопросов.

- Он точно не импотент. Сегодня так поцеловал, что я чуть сознание не потеряла, - поспешила я опровергнуть еще не высказанное подозрение. – И в его поведении и словах нет ни капли пошлости. Только уверенность в том, что делает.

Я выпалила все на одном дыхании, боясь, что она меня перебьет какой-нибудь опошляющей все фразочкой.

- Ну какой-то он слишком ... идеальный. Прямо английский лорд. А чем он занимается?

– заплетая косу, поинтересовалась она. И заставила меня озадаченно почесать затылок.

- Я не спрашивала. Сказал, что приехал по делам. И потом. Если я спрошу, чем он занимается, это будет равносильно – сколько ты зарабатываешь. А для меня это вообще несущественно, - снова я попыталась перебить логику Ульки.

- То есть обычный клерк тебя устроит? – брови моего мозгоправа иронично подскочили чуть ли не к линии роста волос.

- Ну дело не в том, клерк или не клерк, - пойманная на «горячем» начала я излагать свою теорию. – Просто мне не нравится, когда мужчина ничего не хочет в жизни. Будет кран на кухне отваливаться – он перематывает изолентой или вообще воду перекроет и будет пользоваться тем, что в ванной или наоборот. Попрошу что-нибудь сделать, а он скажет, что это невозможно, трудно или потом. А человек, который зарабатывает деньги, он не сидит на одном месте ровно. Понимаешь, о чем я?!

- Ба-а-атюшки святы! А я уж думала, что рай в шалаше – это вот про тебя! – воскликнула Улька.

- Ну, зачем в шалаше? На крайний случай, у меня комната есть. Хотя, конечно, баб Люся не обрадуется. Но это прям совсем при безвыходной ситуации, - я говорила об абстрактном мужчине, но в мыслях был Олег. Олег, который никогда не согласится жить в коммуналке, даже если у него дела совсем будут плохи. Наверно.

- Ну умничка. Запомни! Нельзя впускать в свою жизнь мужчину, у которого проблем больше, чем у тебя! – Улька закрутила волосы в гульку и критично посмотрела на себя в зеркало. Оттопырила губы уточкой и резюмировала: – А лучше найти такого, которому в радость будет тебе помогать.

- А зачем ему я такая, вся в проблемах? Ты тоже сама говорила, что время Золушек прошло. И мужчины ищут себе ровню. Опять же, чтоб быть уверенным, что женщина выбрала его самого, а не кошелек. – И, озвучив Улькины наставления, я снова закомплексовала. Ведь Олег принял меня за ровню. А что будет, когда он узнает, что я не имею приличной должности и богатых родителей?

Очевидно, мое лицо отразило все сомнения, и Улька их тут же отсканировала. Она ткнула в меня пальцем.

- И не думай! У тебя много активов. Ты красивая. Молодая. Образованная. Воспитанная. Не стыдно людям показать. И все-таки в библиотеке работаешь, а не дворничихой. Хотя зазорного в этом тоже ничего нет. Просто люди живут по-разному. И вообще. Все в жизни может быть. И принц может жениться на Золушке. В теории. А пока присматривайся к своему Олегу. Но и не расстраивайся, если пойдет что не так. Посмотрим, как дальше себя поведет.

Я с ней была полностью согласна. Это Улька смогла бы его за ноздри в ЗАГС отвести, потому что она уверена в себе, как Швейцарский банк, и всю демонстрирует это миру. А у меня, чувствую, на лбу бегущей строкой написано: «Я не уверена, что меня можно любить»

Поэтому –то я и настроилась на короткое, но яркое любовное приключение, которые пачками случаются с Улькой.

Но Олег снова меня удивил. И снова заставил забыть о своих страхах.

Глава 7

Утром, только я продрала глаза, получила смс-ку «Если освободишь весь день и полдня завтра, обещаю незабываемый отдых».

Подскочив с кровати, я уставилась в окно, словно там могла найти ответ на вопрос: «Что делать». Меня потряхивало от волнения. Я безумно хочу провести с Олегом этот день и еще полдня!

Но. Я в этом шикарном отеле и вообще в этом теплом, с ласкающим солнцем городе, только потому, что заменяю Улькину коллегу. Типа бухгалтер на замену.

Как сказать Ульке, что я хочу свинтить с конференции? Наверно, от меня исходили такие мощные волны возбуждения, что подруга проснулась.

- Ты чего в такую рань подхватила? – жмурясь спросонья, со смачным зевком спросила она.

- Олег хочет провести со мной полтора дня, - виновато дернув плечиком, проблеяла я. – Можно же сегодня не пойти? Уль?

- Ты же понимаешь, что полтора суток подразумевает ночь, проведенную вместе?! – она привычно сложила скептической уточкой.

- Не маленькая, понимаю, - огрызнулась я, предчувствуя, что подруга сейчас начнет душнить. Мол я – не она, я вляпаюсь и т.д.

Но кардинально ошиблась в предчувствиях.

- Да иди уже! А то скоро снова девственницей станешь! Я отмечу тебя!

Каменная глыба свалилась с души, и я, как мячик, подпрыгнула на кровати.

- Я не верю, что он меня бросит после этого! – выдала я свои опасения.

- Даже если и бросит. Тут пятьдесят на пятьдесят. Не попробуешь – не узнаешь, - философски заметила Улька. И я тут же отправила смс-ку. «Освобожу. Рада буду провести это время с тобой»

В ответ получила лаконичное и безумно интригующее «Заеду в одиннадцать».

Я в очередной раз подивилась, насколько выверены все слова и поступки Олега. Будто он преподаватель высшей категории в университете правильного поведения, если б такой был. Ни фамильярности, ни заискивания, ни попытки доминирования. Ни одной неверной интонации. Одна интрига. И уверенность в том, что я пойму его правильно.

Заинтригованная сверх меры, я стала лихорадочно соображать, что надеть. Когда Олег говорил, что идем в театр или ресторан, был понятен дресс-код. Сейчас он не уточнил. Но я интуитивно решила выбрать джинсы и кроссовки. Запихнув в сумочку умывалки и белишко, я последовала за Улькой в ресторан на завтрак. Однако еда потеряла для меня всю привлекательность, потому что я то и дело косилась на часы, висевшие над барной стойкой.

- Никас, ты меня пугаешь, - подцепив вилкой кусочек осетрины и с наслаждением отправив ее в рот, заявила подруга. – Тут есть все, чтоб биться в гастрономическом экстазе, а ты сидишь с таким видом, будто тебя хаукартлем собираются накормить.

Я фыркнула. Может подруга расшевелить! Я представила тарелку с ферментированным, то бишь частично разложившимся, а потом завяленным мясом гренландской акулы и невольно сморщилась.

- Это ты еще не переспала с ним, а уже аппетита лишилась. Никас! Ну-ка возьми себя в руки! На аппетит девушки ничто не должно влиять! Это раз. И два. Если ты не поешь, ты начнешь сильно комплексовать, когда у тебя кишки начнут урчать, как трактор.

И тут она была права. Я заставила себя съесть омлет с салатом и бутерброд с красной рыбой к кофе. Спасибо, пошло.

И тревожное чувство, мешавшее радоваться своему пребыванию в этом шикарном месте, немного притупилось.

Я вспомнила Чехова. Его слова про то, что нужно по капле выдавливать из себя раба. Как точно! Прямо про меня. Не привыкшая к комплиментам и мужскому вниманию, я все время боялась сделать что-нибудь не так. А как известно, чего боишься, на то и натыкаешься. Так что моя внешняя манифестация «Я самодостаточная и могу со всем справиться», наверно, видна только Борису, раз он называет меня Снежной королевой. Сейчас бы мне не помешал стаканчик именно с его кофе. Пупырчатый, из плотного картона. Который приятно держать в руке. Он не обжигает, даже если внутри очень горячо. Я невольно улыбнулась. Бориса вспомнила, потому что сейчас мне не хватало легкости бытия. От близости Олега у меня внутри все тряслось, мозги превращались в желе. Улька напрягала тем, что не разделяет моего восторга, и мне приходится сдерживаться. А с Борисом неловкости никогда не возникало. Конечно, я бы с ним не поделилась любовными страданиями. Но его спокойного, чуть ироничного взгляд хватило бы, чтоб я успокоилась. Нас связывает то, что мы на одной волне – «читающих в ночи». И Борис, и я любим взять книгу перед сном, когда все, что нужно, уже сделано, и ты предоставлен сам себе. Мысли о Борисе чуть остудили мой нервяк. Если я могу с этим мужчиной чувствовать себя уверенно, значит, смогу и с Олегом. Я даже выпрямилась, готовая продемонстрировать ему, что я соглашаюсь на все, что он предлагает, не потому что он к этому склоняет, а потому, что я хочу этого сама. Главное, не перепутать.

Глава 8

Улька упорхнула на конференцию, а я спустилась в лобби и не знала, чем себя занять оставшийся час. Занятие нашлось неожиданно. Не зря вспомнила Бориса. В мессенджер, как по заказу, прилетело сообщение.

«Заходил сегодня к вам. Думал детективчиком разжиться. А тебя нет. Ты не заболела? Спросил у Брыльской, так она сделала вид, что я спрашиваю о врагах народа.»

Я улыбнулась. Представила, как Брыльска поджала губы фирменной куриной жопкой. И Борису, наверно, перехотелось еще что-либо спрашивать.

«Она гневается за то, что я посмела потребовать отгулы. Со мной все ок. Улетела с подружкой в Сочи»

«Хорошего отдыха!»

В ответ я отправила довольный смайлик.

Все-таки приятно, когда о тебе помнят. И уверена, что не только из-за книг. Потом спохватилась. Я ж отложила новинку! Порадую друга.

«Лэй Ми тебя ждет!»

В ответ – куча радостных смайлов.

Батюшки! Вспомнила, что за два дня не прочитала ни строчки! Антирекорд!

Глянула на часы – оставалось еще полчаса, и я вытащила из дорожной сумки книгу, береженную для самолета. Но там я была так потрясена новым знакомством, что забыла напрочь о ней.

Достала с честным намерением отвлечься от пускания слюней. Но мысли снова улетели далеко от детектива про профайлеров, которые выдают целую картину жизни по маленьким деталям.

Пришлось признаться, что на данном этапе жизни мои мозги тоже взяли отгул. Предоставили душе порхать бабочкой.

Наконец стрелка подкралась почти к одиннадцати, так что у меня осталось только время накинуть куртку, схватить сумку и резвой белкой нестись к лифту. По моим замерам, выйти я должна ровно в назначенное время. Точность – вежливость королей. Ну, наверно, и королев. Хоть в чем-то я должна быть на высоте?!

- Ты угадала, - целуя меня в щеку, похвалил Олег. – Нам сегодня понадобится демократичный стиль одежды. Ты была на Красной поляне?

Вот и еще один прокол. Все успешные девушки катаются на горных лыжах. Ну или почти все. Это еще один статусный код. Улька не катается, но ездит периодически туда полюбоваться красотой с каким-нибудь бойфрендом, поймать кайф от любимого глнтвейна на открытой террасе с потрясающим видом.

А я, кроме своего «Козявкина», смогла только в Питер выбраться. И собственно, в Москву. Вот теперь расширила свой географический кругозор приморским городом.

Но врать бессмысленно. И я честно призналась.

- К сожалению, не довелось.

- Ну я так и думал, - чуть ли не про себя пробормотал Олег. Так невнятно, что я еле расслышала.

И мое чувство «красивой себя» тут же боязливо скукожилось. Но Олег не стал на этом заикливаться и тут же добавил:

- Будем исправлять. Я забронировал номер в классном отеле с открытым бассейном с подогревом и с собственной террасой. Представляешь, красота? Блага цивилизации и перво-

зданная природа?! И мы с тобой на террасе пьем душистый чай на горных травах и любимся закатом!

Завороженная нарисованной картиной, я не успела задать вопрос, который надо было бы задать: «А кровати две?» Хотя глупо сейчас говорить, что я не такая и совсем не то имела в виду. То, как меня искрит, как новогоднюю елку, видно невооруженным взглядом. А Олег непознательно обозначил, что не терпит игр. Так что сейчас или все, или ничего. И я искренне сказала:

- Всегда мечтала о таком месте!

- Мечты для того и нужны, чтоб их исполнять. Поехали. Взял автомобиль в каршеринг, чтоб не заморачиваться с такси и остановиться в любом понравившемся месте.

Предвкушение даже одной только поездки снова взбудило меня так, что я едва не подпрыгивала от восторга.

Дорога петляла вдоль горной реки, то, чуть ли не нависая над ней, то сворачивая в сторону.

- Когда будем проезжать тоннели, можешь загадывать желания, - Олег коснулся моей руки, лежавшей на колене и слегка сжал ее, вызвав рой мурашек, разбежавшихся по коже.

- А ты веришь в такие приметы? – я хотела шуткой скрыть реакцию своего тела, но получилось только хуже. Голос сел, и мне пришлось прокашляться.

- Я - нет. Но девочкам нужно обязательно верить.

Черт! Ну вот как он это делает?! Слово «девочка» резануло по нервам невидимым смычком. Я не помню уже, когда ассоциировала себя с девочкой. Той самой, которая хочет плашки, на морюшко и не хочет ничего решать. А он вдруг - «девочкам»... Понимаю, что так нельзя, но сделать ничего не могу – растекаюсь, словно мороженое на солнце. И все Улькины наставления насчет легкой загадочности и «не сразу доступности» разлетаются, как конфетти из хлопушки.

Эмоции переполняли меня, и я боялась расплакаться от их переизбытка. Хоть Борис меня и называет Снежной королевой, но это только на первый взгляд. А на самом деле я жутко восприимчивая к красоте и сентиментальная. Боюсь, что ко мне имеет отношение синдром Стендаля. Это когда при виде чего-то прекрасного, например, произведения искусства, человек впадает в экстаз.

Так и я, глядя на петляющую внизу горную речку, суровые хребты гор, покрытые лесом, замирала от восторга. а сверху накрывало одеялом влюбленности. Проезжая через тоннели, прорубленные в горах, я скрещивала пальчики и, отчего-то зажмуриваясь, про себя твердила: «Хочу, чтобы Олег меня любил!»

Хотя, честно сказать, эта мысль не покидала мою голову ни на минуту, просто, когда я что-нибудь обмозговывала, она отходила в сторонку и тут же занимала верхнюю ступеньку пьедестала мозга, как только завершалась актуальная. Я успокаивала себя тем, что острота эмоций скоро пройдет, и я перестану смотреть на Олега, как на божество. Пока мне это плохо удавалось, потому что каждая минута рядом с ним приносила новые впечатления.

Я любовалась пейзажем, нежилась в мечтах и ловила на себе внимательные взгляды Олега. Полный набор счастья.

Мне даже не хотелось приехать побыстрее в отель – такое удовольствие доставляла поездка. Наверно, еще и потому, что там меня ждала неизвестность. Вдруг что-то пойдет не так?! Хотя... С Олегом ничто не может пойти не так – он все делает так.

- Ну вот, мы приехали, - от пристального многообещающего взгляда Олега я снова ощутила на коже рой мурашек.

Отель, насколько я могу судить, явно был не из дешевых. Хотя в этих местах ничего, по определению, дешевым быть не может. Небольшое, трехэтажное здание, облицованное светлыми плитами под мрамор, панорамные окна, территория, огороженная забором из камней. Но

оказалось, что это только административный корпус – с рестораном, рецепшен, бильярдной, спа- комплексом. А для проживания предназначались персональные деревянные домики.

Такое я видела только в кино. Гостиная с камином и уютным угловым диваном и выходом на террасу со столиком и креслами ротанговыми креслами. Можно любоваться горами, пить кофе или вино и таять от блаженства. Спальня, с огромной кроватью. Ванная, размером с гостиную, а из нее – это просто вау – выход к собственному бассейну с деревянным настилом и удобными шезлонгами.

- Попозже включат подогрев, и мы сможем нежиться в теплой воде и получать эстетическое удовольствие от картины заходящего солнца, - начал излагать очередность событий Олег. А у меня сердце подскочило к горлу – бассейн относительно небольшой. Это раз. А два. я не взяла купальник. Я не планировала обнажаться перед Олегом при свете дня, хоть и клонящегося к ночи. Паника комком подступила к горлу. Даже ладошки вспотели. Но Олег словно не замечал.

- Сейчас нам из ресторана принесут обед. Потом можем прогуляться. А вечером ужин в ресторане с живой музыкой и при свечах, - не подавая вида, что заметил мое смятение.

Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке, словно спрашивая разрешения на дальнейшие действия. Я замерла – от этого интимного жеста снова почувствовала, как разгорается пожар внизу живота. Дыхание сбилось, и я готова была просить, чтоб он не останавливался. Но сейчас должны принести обед...

- Я с удовольствием и пообедаю, и прогуляюсь, - слегка подсевшим голосом согласилась я на все предложенное. – Только я не брала парадное платье для ресторана.

- Зато я взял.

- Ты пойдешь в платье в ресторан? – шуткой я попыталась скрыть нервозность. В дороге я так не переживала – там ничего не нужно было решать. Едем и едем. На горной дороге практически нет укромных мест, чтоб уединиться. А здесь каждый уголок намекал на то, что мужчина и женщина, чувствующие притяжение друг к другу, вполне могут его использовать.

- Нет, платье для тебя. Просто решил сделать тебе еще сюрприз.

- Платье для меня?! – я растерялась. – Олег. Я не могу принимать подарки. Мы же еще мало знакомы!

- Ве-е-ра, - несколько растянул он данное им самим имя. – Ты прелестна в своей скромности. Ты же не феминистка, которая знаки внимания сразу объявляет сексизмом. Просто к моему костюму подходит именно это платье. Я заходил в один магазин, который вызывает доверие. И просто не мог пройти мимо этого платья. Если что, оно недорогое, чтоб ты не переживала. И к тому же, платьем я тебя обязан был обеспечить, поскольку не предупредил о формате мероприятия. Это важно.

Он говорил уверенно, спокойно, так, будто я была его женой лет десять.

Правильная девочка забыла все наставления подруги и начала протестовать.

- Олег... Но такие подарки уместны только для людей, официально находящихся в отношениях. А мы...

- Да-да! Мы мало знакомы, - мягко перебил он меня. – Вера. Я бизнесмен. И читаю людей с первого взгляда, иначе давно бы прогорел. Я вижу, что ты та девушка, с которой я могу строить отношения. И я для тебя, надеюсь, не мимо крокодил... Так ведь?

Он снова окутал меня магнетическим взглядом, и я послушно кивнула.

- Ты мне тоже ...очень нравишься, - призналась я, чувствуя, что кончики ушей начали полыхать, будто их кто смазал перцем.

Из коробки, на которую я не обратила внимания, на свет появилось темно-синего, скорее индиго цвета, платье из плотного шелка. Оно было восхитительно на ощупь. Чуть не задохнулась от восторга, представив, как оно будет ласкать кожу. Но тут же восторг сменился паникой.

Оно не подразумевало бюстгальтера. Тоненькие ляточки только на спине становились шире, чтобы та, которая его наденет не была голой до попы. Я нервно пожевала губы.

- Что-то не так? – довольно резко спросил он.

- Оно ... прекрасно, - начала мямлить я, как школьница. - Но слишком ... открытое. Там и белью поместиться негде.

Олег рассмеялся.

- В коробку заглянь.

Я заглянула. Там лежали трусики без швов, которые незаметны на теле. Но вопрос лифчика оставался открытым.

И Олег тут же откомментировал:

- Бюстгальтер не прикладывается. Это да. Но это ресторанное платье. И все девушки, имеющие красивую грудь, с удовольствием носят такие. Разве ты не видела?!

Признаться в том, что я в ресторане буду второй раз в жизни и второй раз в его же компании, я не могла. Поэтому соврала.

- Видела.

- Но чтоб ты не дергалась, можешь накинуть вот это.

И он достал из пакета прозрачный шарфик точно такого же цвета, как и платье.

- Он будет висеть на локтях у тебя и отвлекать слишком раздевающие взгляды. Все?

Я снова кивнула. Шарфик, как фиговый листочек у античных скульптур, прикрывающих самое то. Но лучше он, чем ничего.

- Значит, нам ничто не мешает получать удовольствие от каждой минуты, проведенной вместе, - резюмировал Олег и для закрепления озвученного снова меня поцеловал. Волнующе. Сладко. Головокружительно. Снова предательски зануло внизу, женская суть требовала продолжения.

Но в дверь аккуратно постучали.

- Рум- сервис, - обозначил свое присутствие сотрудник отеля.

- Вот и обед, - выпустив меня из объятий, Олег поспешил впустить официанта. – Я сделал выбор, исходя из твоих предпочтений. Каре ягненка с запеченным картофелем, салат с хрустящими баклажанами, овощи на гриле. На десерт шоколадный фондан с шариком мороженого.

Я невольно сглотнула слюнки, когда Олег снял тяжелые крышки, накрывавшие нашу еду, и умопомрачительный ароматы хорошо приготовленного мяса, специй, зелени заполнили гостиную. Хорошо, что Улька заставила меня поесть, а то сейчас точно бы оконфузилась. Хотя и сейчас я имела шанс это сделать. Я не знала, что такое фондан. В кафешках, где мы пересекались с Улькой, его не подавали. Оказалось – безумно вкусный кекс с жидким шоколадом внутри.

И опять пришлось согласиться с убеждением подруги, что хорошо жить хорошо. То есть иметь возможность баловать себя изысканной кухней. Например.

После обеда мы прогулялись по красиво обустроенной набережной, полюбовались вблизи на стремительный, бурлящий поток воды, на горы, прокатились на канатной дороге. И яркие впечатления, как бусинки на нитку, соединялись в восхитительное ожерелье памяти. Я едва успевала подбирать челюсть, норовящую отвиснуть от эмоций.

На улице мы провели достаточно много времени, так что не успели встретить закат солнца ни в бассейне с бокалом шампанского, ни даже на террасе с чашечкой кофе. Надо было собираться на ужин. Я хотела быстренько вскочить под душ, вымыть голову, но зависла, переключивая баночки с гелем для душа, шампунем, кондиционером и лосьонами. Все они были, как пишут, премиального качества, и чтобы убедиться в этом, не нужно быть специалистом или постоянным гостем лакшери отелей.

Ресторан тоже оказался на высоте. Как и обещал Олег – ужин проходил при свечах и в сопровождении живой музыки. Романтика была по оголенным нервам так, что я забывала

дышать. Казалось, что даже воздух наэлектризован аурой любви и страсти. Боялась, что сейчас проснусь и окажусь в своей комнатке под старым пледом. А за стенкой бубнеж бабы Люси, комментирующей сериал. Я даже незаметно ущипнула себя, чтоб удостовериться, что не сплю. Больно. Значит, это не сон.

Я даже не помню, о чем мы говорили. Я смеялась. Но все проходило мимо сознания, потому что Олег занимал все мои мысли. Вернее, то, что будет после ужина.

- Тебе все понравилось? – спросил он после того, как мы решили уходить.

- Безумно понравилось! Мой запас эмоций, кажется, исчерпался. За сегодняшний день я получила столько впечатлений, что до старости хватит! – бесхитростно выдала я то, что вертелось на уме. И, конечно, это вразрез шло с Улькиной концепцией – принимать с благодарностью заботу и подарки, но не визжать поросенком от радости. А я готова была визжать.

- Я надеюсь, что какой-то запас еще остался. У нас впереди ночь..., - на ухо, обжигая дыханием, прошептал Олег, запуская новую стаю предательских мурашек, от которых даже крохотные волоски на коже поднялись. А потом он меня ошарашил правдой жизни, про которую неудобно говорить вслух, если ты не профессионалка. С моим единственным партнером мы долго встречались, и когда дело дошло до дела, знали друг о друге все, чуть ли не до номера медкарты.

- Извини, я навел о тебе справки. На учете в диспансерах не состоишь. Я тоже чист. Так что выбрось из головы все мешающие мысли.

Глава 9

Черт! Я волновалась так, будто мне предстояла первая близость, а мне восемнадцать. Предвкушение, замирание сердца, а внизу живота разгорается подчиняющее всю меня пламя.

Я даже представить не могла, как все будет. Олег не похож на того, кто с порога начнет срывать одежду и овладеет женщиной прямо у камина, на толстом уютном ковре. Ни единым движением он не выдает нетерпения. Лишь только методично доводит меня до кипения своим взглядом, легкими касаниями и магнетическим голосом.

И не ошиблась. Закрыв дверь нашего домика, он не включает свет. Камин, разожженный, наверно, по его просьбе, завораживающе потрескивает, языки пламени словно исполняют какой-то ритуальный танец, создавая нереальную, сказочную атмосферу. Как зачарованная, я уставилась на огонь, но Олег напоминает, зачем мы здесь. Он поворачивает мое лицо к себе, удерживая пальцами за подбородок – твердо, властно, подчиняюще. Его губы оказываются так близко, что я ловлю его горячее дыхание. Выждав несколько томительно сладких мгновений, он целует. Неторопливо, глубоко, горячо. От накатившей волны желания у меня невольно вырывается стон, вызывая у мужчины короткую усмешку. Как у охотника, поймавшего долгожданную добычу.

Отпустив мой подбородок, он медленно тянет платье с плеч, почти оголив грудь. Останавливается в сантиметре от ареол. И они тут же предательски сморщиваются от возбуждения и жгучего желания, чтобы к ним прикоснулись. Несколько мгновений ничего не происходит. А потом руки Олега накрывают мои груди и чувствительно сжимают. И тут же мои соски оказываются в тисках сильных пальцев, которые властно сминают их, крутят, причиняя легкую боль и вызывая горячее пульсирование между ног. Сквозь ткань все чувствуется острее и еще более возбуждающе. А я, как похотливая кошка, готова была выгнуться навстречу его рукам, подставить всю себя под его ласки. Я хочу. Но не смею. Я подчиняюсь правилам игры, установленным Олегом. Причем установленным без единого слова. Лишь подчиняющим взглядом и прикосновениями. Медленными, томительными, дразнящими.

И возбуждение, горячим клубком дрожащее в области солнечного сплетения, рвется вниз, чтобы там устроить настоящий пожар. Я готова молить, чтоб Олег взял меня прямо здесь, потому что терпеть эту сладкую муку уже нет сил. Но он не торопится. Методично доводит меня до высшей точки.

Не в силах бороться с желанием, я непроизвольно тянусь рукой к платью, чтоб сдернуть его и почувствовать всей кожей хотя бы шероховатость его рубашки.

Но Олег резко пресекает мою попытку ускорить процесс. Молниеносно он подхватывает шелковый шарфик, сдергивает верхнюю половину платья вниз, заводит мои руки за спину и связывает. Я даже охнуть не успеваю. Пугаюсь чуть не до икоты. Но губы Олега тут же заставляют забыть о страхе. Он горячо целует мою шею, слегка покусывая, и от новой томительной волны возбуждения у меня перехватывает горло. Его губы оставляют дорожку обжигающих поцелуев на обнаженной спине, до линии платья.

- Ты плохая девочка, - жарко выдыхает он, и мне кажется, что этот невероятный мужчина готов взять меня прямо сейчас. И, действительно, он подхватывает меня на руки. А в моем затуманенном страстью мозге мелькает мысль - у меня связаны руки, а это неудобно. Как я лягу на кровать?!

Но я и предположить не могу, что он сделает.

А Олег делает так, как ему удобно. Не несет меня в спальню. Просто роняет животом на круглый толстый валик подлокотника. Одним движением задирает на спину платье и тут же

стаскивает трусики. Это совершенно неожиданно и унинительно. Но я себя плохо знала. Если бы это со мной случилось со мной раньше и не с Олегом, я бы визжала от возмущения. Сейчас вторая я, незнакомая мне похотливая самка, позволяет делать все так, как он хочет.

Его пальцы по-хозяйски проникают в меня, лаская и растягивая стенки.

- Ох*усть, какая узенькая. Жаркая. Сладкая. – хищно шепчет он, заставляя каждую клеточку откликаться на его движения. Я даже подаюсь назад, чтоб пальцы проникли глубже. Но тут же получаю ощутимый шлепок по попе.

- Я сам, - рычит он и дергает на себя. Я ойкаю. Горячий твердый член резко входит в меня, растягивая до предела и вызывая искры боли. Которая тут же отступает, потому что Олег останавливается, давая привыкнуть к себе. Отстраняется, почти вытащив член. И снова толкается до упора. Мне уже не было больно, наоборот. Хочется, чтоб он не останавливался. Каждое его движение отзывается горячим пульсированием внутри. Раз за разом тараня меня, он сжимает мои ягодицы, и сильнее насаживает на себя.

Это дико, непривычно, но телу плевать на мораль. И когда Олег одной рукой дотягивается до клитора, у меня внутри все взрывается миллиардами искр наслаждения. Кажется, что я оглохла и ослепла, настолько яркой оказалась реакция. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что я могу забеременеть от такого напора. Но Олег и тут оказывается на высоте.

Его горячее семя финальным аккордом выплескивается на поясницу, растекаясь липкой лужицей.

Мне казалось, что я не смогу двигаться самостоятельно. Ноги дрожали от непривычной позы, в голове сладкая вата. Олег провел пальцами по спине, размазывая жидкость и одновременно поглаживая, как лошадь после скачки.

- П*издец, как ты меня возбудила. Рад, что не ошибся в тебе, - снова похлопав по ягодицам, удовлетворенно шепчет он.

Я приготовилась сползти на пол, свернуться калачиком и уснуть, настолько опустошенной чувствовала себя. Но Олег не позволил. Ставив через голову мое платье, отнес меня в ванную и собственноручно смыл мощной струей свои следы. Завернул в полотенце и только теперь отнес в спальню и сам ушел мыться.

Тут я уже свернулась в калачик, накрывшись одеялом чуть ли не с головой. Тело медленно отходило от встряски. А вяло шевелящий шариками мозг, пытался найти ответ на вопрос – что это было?

Меня коробят маты. Но сейчас они словно проскочили сквозь фильтр, не смазав картину. Или так казалось долгое воздержание - слабо пискнул мой здравый смысл, который в последнее время просто удалился, видя, что я не в себе. Или необычность происходящего, подогретая хорошим вином? Но Олег не дал мне возможности покопаться в себе и закончить диалог с голосом разума, плюхнувшись рядом абсолютно голый.

- Олег..., - единственное, что смогла выдать я, с трудом выныривая из плотного кокона блаженства.

- Внимательно слушаю, - ухмыльнулся он и легко повернул меня к себе, будто я была невесомой куклой. – Так что ты хотела сказать?

- А что тут скажешь?! Я просто не ожидала..., - горло перехватило спазмом, и я не смогла продолжить. Что я хотела сказать? Попросить продолжения? С ласками и нежностью? Но похоже Олег его не планировал, судя по его тону.

- Тогда еще по бокальчику? Или глинтвейн у камина? – наматывая на палец прядь моих волос, лениво спросил он.

- Угу ..., - согласилась я, кашлянула, прочищая горло, и добавила. – Я его не пробовала.

- Судя по твоей реакции, ты много еще чего не пробовала, - он чуть ли не по-братски коснулся горячими губами моего виска.

- Не буду опровергать данное утверждение, - я немного обрела способность связно говорить.

- Добро пожаловать в мир искушения, детка, - засмеялся Олег.

Слова, банально пошлые, словно заимствованные из бульварного романа, от которых меня раньше стошнило бы, сейчас не покорили. Я была словно под гипнозом его голоса и взгляда.

Все казалось естественным, словно так и должно быть.

- Пойдем?

- Одеться? – вспомнив, что я все-таки по большей части хорошая девочка, пискнула я.

- Тебе есть чего стесняться? – промурлыкал он. – Мне нет.

Кто б сомневался. По его фигуре можно анатомию изучать. Все мышцы были видны. Причем не так, как у качков – пугающей громадой. А ровно так, чтобы женский взгляд, рассматривая это великолепие, посылал в мозг один-единственный импульс – хочу. Гладить. Трогать. Ласкать. От макушки до пяток. Даже задница, которую я не считала чем-то значимым для мужчины, была великолепна.

Олег усадил меня в кресло, а сам направился к кухонному уголку, с варочной панелью и небольшим набором утвари. А я не сводила зачарованного взгляда с его широкой спины и крепких ягодиц.

Оказывается, он все предусмотрел. В воздухе поплыл уопомрачительный аромат корицы, апельсина, лимонной цедры. Олег, словно волшебник, поколдовал над небольшой сверкающей чистотой кастрюлей из нержавеющей стали. Пришла в голову шальная мысль – вот так готовят приворотное зелье. Пришлось тряхнуть головой, чтоб в нее не лезло что попало. Но ассоциации с колдуном так и остались в голове. А что?! Не все ж они были злобными старцами с крючковатыми носами и седыми паклями под остроконечными шляпами. Например, граф Калиостро или Яков Брюс, сподвижник Петра.

Олег разлил глинтвейн в стеклянные бокалы с ручками и уселся на подлокотник моего кресла.

- Держи! Про желание помнишь? Которое загадывают, когда что-то делают или пробуют в первый раз? – протягивая мне бокал, спросил он.

- Помню.

Я сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. Над желанием я не думала. Оно было одно – чтоб этот день не кончался и еще не расставаться с Олегом. Или это уже два. А так можно? Сразу два?!

Я понимала, что они оба не реальны. Во-первых, никто не властен над временем. А во-вторых, когда мы вернемся в Москву, даже если он решит быть со мной, у него будет работа, и наверняка с утра до позднего вечера.

Так что про «не расставаться» никак не получится. Это я уже в прелесть впала.

- Загадала? – горячими от глинтвейна губами он поцеловал мое ухо, заставив замереть от нахлынувшего желания. Я сглотнула комочек, подкативший к горлу от волнения. И в меня будто вселился дух бесстыдства.

- Озвучить? – хрипло спросила я, пугаясь своей откровенности.

- Мне кажется, я и так догадался, - засмеялся Олег. – Но на сегодня хватит. Хочу выпасться. Война войной. А секс по расписанию.

- «А то сегодня все переделаем, и на завтра ничего не останется?» - хихикнула я, вспомнив советский хит.

- Не понял? – Олег вопросительно вздернул бровь.

- Это цитата из старого фильма, - пояснила я.

- А... Я некоторые смотрел, - уточнять, какие, он не стал. Очевидно, эта тема не вызвала у него желания обсуждать. А жаль. Старые комедии – они душевные. И, действительно, есть над чем посмеяться. Сейчас много таких, что смотришь и думаешь – вы жанр не перепутали? Где смешно?

Возможно, он уже совсем ничего не хотел обсуждать. Но я считала, что разговоры после секса сближают.

- А что ты любишь смотреть?

- В основном, триллеры. Хичкок, Крис Нолан, Иствуд, Скорсезе, если понимаешь, о чем я, - лениво ответил Олег. – Не забивай ерундой хорошенькую головку.

Он чмокнул меня в макушку, и я отстала. Любовь к ужастикам меня напрягла. Но..в конце концов, я тоже не фентези про розовых единорогов читаю.

- Выйду покурю. – Он накинул пушистый махровый халат и шагнул на террасу. Меня с собой не пригласил, и я не стала навязываться. Тем более, что терпеть не могу табачный дым.

Я вернулась в спальню и сообразила, что взяла запасные трусы, но и думать забыла про пижаму. Наверно, мое похотливое, тщательно скрываемое я, заранее выключило рассудок, чтоб я предалась разврату по полной. И придется спать голой. Представляю, как бы я выглядела, если б у нас до секса дело не дошло.

Спать пока не хотелось. Продолжения не предвиделось. И я потянулась к его пиджаку, лежавшему на кресле возле кровати, чтоб еще немного продлить волшебное состояние. Зажмурившись, как кошка, принялась втягивать носом неповторимый аромат своего мужчины. Как дурочка, гладила дорогую ткань и едва не пускала слюни от блаженства.

Но неожиданно пальцы нащупали какой-то странный предмет во внутреннем кармане, никак не похожий на бумажник. Вчера я бы никогда не сделала этого. Но сегодня мой внутренний жесткий контролер ушел в туман. И я засунула нос туда, куда вело жгучее любопытство.

Предмет, заинтересовавший меня, оказался маленьким стеклянным, наполовину наполненным жидкостью пузырьком.

Точно приворотное зелье! Я глупо хихикнула своим мыслям. Меня снова накрыло каким-то волшебным облаком блаженства. Мне нравилось все, что меня окружало и все что происходило. Мозги будто залили сладким сиропом, и они категорически отказывались думать о чем-либо. К счастью, кроме мозгов, у меня был еще один контролер – страх оказаться в некрасивом положении.

Я быстренько вернула все на место и плюхнулась на кровать, снова ожидая чуда. Но оно не случилось. Возможно, и могло бы, но я неожиданно отрубилась.

Просто выключилась, как лампочка. Бац и все.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.